

МАША СТАРОЛЕССКАЯ

КОГТИ, КРЫЛЬЯ,
РОК-Н-РОЛ!

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Иллюстрация на переплете *Артема Суменкова*

Иллюстрация на форзаце *Протас*

Старолесская, Маша.

С77 Когти, крылья, рок-н-ролл / Маша Старолесская. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

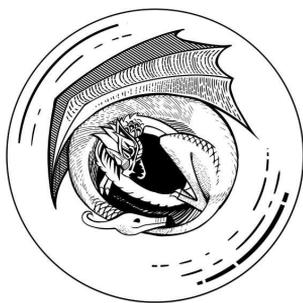
ISBN 978-5-04-207978-8

Примерив кольцо с витрины, Жанна пробуждает в себе старую кровь драконов. Но остальные драконы сторонятся её, и даже любимый учитель Альорд что-то скрывает. Старое пророчество скоро свершится, но как быть, если чудовище из легенд, чьего пришествия опасались и ждали, — это ты?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-207978-8

© Старолесская М., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

В начале одиннадцатого в переулке, где скрывался рок-магазин «Подземелье», не было ни души, разве что серый полосатый кот прошёлся вдоль стены, обнюхал тяжёлую, с круглым вентиляем, дверь, пометил её и скрылся в продухе. Жизнь шла где-то рядом, на Николаевской, где продавцы поднимали защитные жалюзи на окнах сувенирных лавок, букинисты выкладывали книги на широкие столы и зазывала в костюме букета тюльпанов раздавал прохожим флаеры. Прошествовал по улице гид, вооружённый, как средневековый рыцарь, серебрястой пикой с розовым флажком на конце. Он по-английски рассказывал группе туристов, что раньше Николаевская была прибежищем неформалов всех мастей и на скамейках её кипели нешуточные страсти, но те времена давно прошли... В этот момент навстречу гиду вышла маленькая худенькая женщина лет сорока. Одета она была в яркий балахон, на груди болтался пацифик, а из-под зелёно-жёлто-красной шапки выбивались ломкие светлые волосы. Группа туристов тут же ощерилась фотоаппаратами, но женщина словно бы и не заметила их: не ускорила шаг, не обернулась, а спокойно свернула в переулок к «Подземелью».

Внутри магазин больше всего напоминал бункер: стены были покрашены в чёрный, под низким потолком светились лампочки без плафонов, а гулкие метал-

МАША СТАРОЛЕССКАЯ

лические полы были покрашены красной краской. По трём стенам от пола до потолка громоздились диски и кассеты, в углу стояло несколько коробок с винилом, а на четвёртой, над прилавком, висели толстовки и футболки — чёрные, с названиями групп, ослабившимися черепами и прочей символикой.

Женщина в растаманской шапке окинула зал взглядом и, не найдя продавца, тихонько, чтобы не звякнул ни один бубенчик на её сумке, обошла прилавок.

Худой длинноволосый парень дремал под Coldplay, положив голову на руки. Перед ним на рабочем компьютере был открыт каталог с футболками, а на экране новёхонького смартфона светились фотографии с недавней Монстрации.

— Значит, спим на рабочем месте? — елеиным голоском сказала женщина в растаманской шапке и склонилась над ним.

Он резко распрямылся, поморгал рассеянно и кивнул.

— Давненько мы тебя не видели, — продолжила она. — Стали думать, не случилось ли чего.

— Да хорошо всё. Как-то настроение нелётное было...

— То-то я и вижу, под глазами круги, сами глаза — аки рубины красные. Старой доброй Кару можно всё рассказать. — Она сделала умильное лицо. — Я вот слышала, нашего полку прибыло.

— Прибыло, — честно признался он. — Пять дней уже как прибыло.

— Так что же ты нам его не представишь? Или её?

— Я сам толком её не видел, — сказал он, нервно пощипывая бороду. — Она схватила кольцо, надела на палец — и всё. Да чего я рассказываю, Танори ведь сразу карты разложила?

КОГТИ, КРЫЛЬЯ, РОК-Н-РОЛЛ

— Танори у себя в деревне закрылась и никого даже близко не подпускает. — Кару облокотилась о прилавок. — Так что давай, выкладывай!

Дальше отпираться не было смысла.

— Тут есть один парнишка, забегает после школы про музыку потрепаться. Иногда один, иногда с сестрой...

— Он из наших?

— Из наших, из наших! — закивал парень. — И сестра тоже, как оказалось... Короче, Ната достала кольцо... Не спрашивай, я не знаю, где, как... И сказала отдать этому самому брату. Я приготовился, положил кольцо в коробку с другими перстнями всякими... Тут как раз новая партия пришла, с черепами, с викингами, с крестами...

— А дальше что?

— Она пришла одна, понимаешь, без брата. И я даже моргнуть не успел, как она в кольцо вцепилась! — Он стукнул кулаком по прилавку.

— Пока звучит неплохо! — улыбнулась Кару. — Но я тут чую какой-то подвох, отягчающие обстоятельства, так сказать. Что-то ты недоговариваешь!

— Я боюсь с ней связываться.

— Она тебе нравится? Боишься, Ната будет ревновать?

— Не без этого.

— Тогда не парься. Переживёт Ната. Но ведь есть ещё что-то?

Парень кивнул и набрал воздуха в лёгкие.

— Кольцо почернело.

— Ой, чувак... Это полная задница. Сочувствую.

Повисло молчание.

— Она сказала тебе своё имя?

— Нет. Надела кольцо, купила диски для брата и ушла.

МАША СТАРОЛЕССКАЯ

— Тебе придётся с ней встретиться. Для начала узнать, как её зовут, что это вообще за зверь. Если это Непет или Таха, то и бояться тебе нечего.

— А если это Ашет?

— Может, ты не в её вкусе? Глядишь, пронесёт. Просто держись ровно, никаких авансов не давай... А как узнаешь имя да присмотришься, там и решим, что делать дальше. Тебе совсем не обязательно её учить. Если захочешь, этим займусь я. Или Ахорет. Главное — ничего не бойся и не умирай раньше смерти.

По железной лестнице загрохотали чьи-то берцы. Кару сразу переменялась в лице, заулыбалась хитро:

— Значит, The Dartz нет? А «Мельница» еще не приехала?

— Не приехала. Через пару дней будет поступление, тогда и приходи.

В зал вошёл какой-то патлатый парень в толстовке и тут же уткнулся в стеллаж с атрибутикой. На продавца и женщину в разноцветной шапке внимания он не обратил.

* * *

Посетитель походил по залу, поторговал глазами и молча ушёл.

Он обхватил голову руками и, тупо уставившись в монитор, начал уже в который раз перебирать события того злополучного дня, когда его жизнь полетела под откос.

Он и сам не мог понять, почему не стал рассказывать Кару, как всё было на самом деле. Боялся выставить себя идиотом? Ну молодец, молодец, выдал такую чушь, что самому стыдно.

КОГТИ, КРЫЛЬЯ, РОК-Н-РОЛЛ

На первый взгляд в девушке, которой он отдал кольцо, не было ничего особенного: среднего роста, среднего телосложения, с лицом приятным, но незапоминающимся, с коротко стриженными светло-русыми волосами... Звали её Жанна. Она работала неподалёку и действительно часто приходила в «Подземелье» с младшим братом. То, что оба они были «свои», он понял сразу. Этот момент узнавания в толпе, с одного взгляда, с одного жеста, невозможно было перепутать ни с чем. И он знал: Жанна с братом тоже это чувствовали. И потому возвращались в «Подземелье» снова и снова.

Он радовался, стоило только слышать шаги на гулкой железной лестнице — быстрые, цокающие каблучками её, тяжёлые прыжки подростка, перелетающего через три ступени, — его. Тогда он выключал свой эмбиэнт и ставил «Сплина» для Жанны или Hammer Fall для её брата, чтобы увидеть, как они, на несколько секунд прислушавшись, улыбаются любимой мелодии. Потом они болтали о музыке, книжках, об общих знакомых, да о чём только не... Ему иногда казалось, что от появления этих двоих в полумраке магазина становилось светлее, а когда они уходили, щёлкал невидимый тумблер, и мир тускнел.

Он долго никому не рассказывал о Жанне и её брате, хоть и понимал, что должен был сразу же сообщить хоть Нате, хоть Кару, о том, что здесь появились СВОИ. В этом не было смысла — всё равно в их маленькой общине не было лишних колец для новых членов. И он молчал.

Молчал и потому, что прекрасно знал, что это его маленькое чудо, эта маленькая тайна будет разрушена ревностью и подозрениями.

Всё изменилось в одночасье. Ната вернулась из Парижа (летала туда со своим мужем-бизнесменом) счаст-

МАША СТАРОЛЕССКАЯ

ливая и сияющая: на блошином рынке она совершенно случайно нашла драконий перстень, самый настоящий, не подделку. находку она тут же проверила на продавце: убедила сухонького старого француза, лицом, как она рассказывала, похожего на Кусто, надеть перстень.

— Прикинь, какой дурой я была бы, если бы тот мужик был из наших? Что бы я делала дальше? — рассказывала Ната со смехом.

Но перстень скатился с руки продавца без малейшей задержки.

— Ты представляешь, я купила драконье кольцо всего за два евро! Куда катится мир!

Он слушал её рассказ и улыбался, пытаясь скрыть липкое холодное оцепенение, сковавшее его где-то около сердца. Он прекрасно понимал, что сейчас расскажет Нате об этих двоих, о Жанне и её брате, и она, не думая долго, скажет, кому из них достанется перстень. Он знал всё заранее, но всё равно вздрогнул, когда услышал:

— Кольцо отдашь мальчишке. Баб у нас и так хватает.

Серебряный, почерневший от времени перстень — крылатый дракон с прозрачными камнями глаз — уже несколько недель лежал в запертом на ключ ящике под кассой. С того времени, как Ната велела отдать его мальчику, ни Жанна, ни её брат в «Подземелье» не показывались, и он, признаться честно, был этому рад.

Он много раз прокручивал в голове, как на глазах у сестры вручает перстень мальчику (а может, тайком подбрасывает в карман), ничего не говоря, ничего не объясняя, потому что всё это слишком странно для человеческих ушей, как потом происходит то, — он даже в мыслях не решался назвать вещи своими именами, — что должно произойти. Он заранее представлял себе,

КОГТИ, КРЫЛЬЯ, РОК-Н-РОЛЛ

какую боль это принесёт Жанне, заранее попрощался с тем светом, который с недавних пор озарял его жизнь, и потому радовался, что не слышал знакомых шагов по железной лестнице.

Она пришла неожиданно. Он стоял на табурете, убирая на верхнюю полку диски, которые показывал одному завсегдатаю, когда увидел Жанну в дверях. Выглядела она... не то чтобы плохо, совсем нет, скорее непривычно: почти не покрашена, короткая стрижка обросла так, будто она решила отпустить волосы, одета в какое-то непривычное длинное платье, глаза... Определённо, дело было в глазах.

Он широко улыбнулся ей, как улыбался всегда при встрече, и её губы дрогнули, уголки чуть-чуть приподнялись и тут же опустились, глаза радостно вспыхнули, как это бывало раньше, и тут же потухли. Он даже не успел удивиться, потому что разгадка этого странного поведения появилась за спиной у Жанны пару секунд спустя.

Это был высокий и широкоплечий мужчина лет тридцати, лощёный, ухоженный, с короткой бородкой, с лицом даже как будто не злым, но таким снисходительно-покровительственным, будто все вокруг были недостаточно для него хороши.

Жанна подняла на него глаза и замерла, будто ожидая вердикта, пока её спутник медленным взглядом обводил витрины, прилавки, коробку с пластинками и продавца, спускающегося с табурета. Судя по всему, «Подземелье» было исчислено, взвешено и найдено слишком лёгким.

Жанна съёжилась, чего за ней никогда не было, улыбнулась широко, но неловко, и наконец заговорила:

— Мы за подарком брату, Серёже. На день рождения. Не можем ничего придумать.

МАША СТАРОЛЕССКАЯ

— Сейчас найдём что-нибудь! — он быстро стал выкладывать на прилавок диски. — Вот Stratovarius, Freedom Call, Halloween, в конце концов.

— А нормальная музыка для пацана у вас есть? — вклинился мужчина, подвинув Жанну в сторону. — «КиШ» там или «ГрОб»?

— Но Серёжа... — Жанна безуспешно попыталась перебить его.

— Пусть привыкает к нормальной музыке, нечего слушать всякую хрень. Мы берём вот это, вот это и ещё воон ту толстовку.

Судьба драконьего кольца в этот момент была решена.

* * *

Жанна вернулась на следующий день, чтобы сдать злополучного «КиШа» и Легова.

Он сначала не поверил своим ушам, заслышав знакомое цоканье каблуков, потом прислушался, не идёт ли кто за ней следом, и быстро одной рукой наугад ткнул в плейлист «Сплина», а второй вытащил из ящика перстень и положил на прилавок.

Когда она вошла, голос Саши Васильева старательно выводил «Она как солнца свет, ей девятнадцать лет, кругом глухие стены...» Выглядела она при этом совсем усталой, на знакомую песню даже не улыбнулась.

Он не сразу обратил внимание на толстый слой тонального крема на её лице — он вообще редко замечал такие вещи, разве что дело касалось боевого раскраса какой-нибудь рок-звезды. Ему показалось, что на левую щёку ей как-то странно падает тень, пока до него наконец не дошло, что это огромный синяк.

КОГТИ, КРЫЛЬЯ, РОК-Н-РОЛЛ

Ну да ничего, сейчас он сделает то, что собирался, и Жанне больше никогда не придётся терпеть такое. Никто и никогда не посмеет её ударить.

— Я хочу диски сдать. Вчера какое-то недоразумение вышло. Серёжа не поймёт, если мы... я ему такое... на день рождения... — Она словно боялась, что её сейчас отругают и выставят вон, он чувствовал это по её интонациям, и в груди вскипала холодная ярость. — Только у меня чеков не осталось...

— Слушай, я давно тебя знаю, — он пытался говорить спокойно и размеренно, — я всё понимаю. Вообще всё. Ты ведь их поменять пришла?

— Да, поменять.

— Сейчас всё оформим в лучшем виде. Ты чего хочешь? — он снова разложил на прилавке вчерашние диски. — Можем послушать, если надо.

— Давай вот этот! — Жанна вертела в руках запечатанный CD с голубой обложкой, на которой призрачный мужчина в императорской короне выходил из ночного моря. — И что-нибудь из «Арии».

— Ага! А себе не хочешь ничего? «Мельницу» там? Или, может, «Семиречье»? Очень приятные ребята, недавно их нашёл.

В этот момент оба новых диска перебирались к Жанне в сумочку, а «КиШ» и «ГрОб» вернулись на прилавок.

Сейчас она откажется, тихо и вежливо, застегнёт молнию и уйдёт, а он так и останется с перстнем — ждать следующего подходящего случая. Если вообще дождётся.

— Да нет, спасибо, мне что-то не до музыки.

— Тогда, может быть, колечко? — он наконец достал крохотного серебристого дракончика и положил перед ней.

МАША СТАРОЛЕССКАЯ

— Ой, какая прелесть! Я ведь могу померить?

— Конечно! — Он чувствовал, что сердце колотится так быстро и громко, что, кажется, это слышно и Жанне.

Кольцо скользнуло на безымянный палец левой руки легко и свободно, прозрачные камушки драконьих глазок сверкнули... — и потемнели. Он еле сдержался, чтобы не дёрнуть Жанну за руку, чтобы получше разглядеть их. Сердце билось уже где-то в горле, ему казалось, что он сейчас просто упадёт в обморок.

— Такое красивое! Даже не хочется снимать! — Жанна сама протянула ему ладонь, чтобы он мог получше рассмотреть перстень. — Сколько я должна?

Дракон смотрел на него чёрными блестящими глазами и, кажется, оскаливал крошечную металлическую пасть.

— Нисколько. Это подарок. От меня.

* * *

Монастырь стоял на крутом берегу реки в полукилометре от обрыва, так что если ехать к нему со стороны посёлка, кажется, что белые стены с башенками и недавно позолоченные маковки парят над рекой.

Ната бросила на него взгляд (прежнего восторга она давно не испытывала, и припарковала свой «Гелендваген» у ворот старого деревенского дома с солнечными колёсами на фасаде.

Она одёрнула блузку, взбила и откинула назад длинные чёрные волосы, посмотрела на своё отражение в оконном стекле, и лишь убедившись, что всё идеально, поднялась на крыльцо и постучалась. Ответа не было. Постучалась еще раз и, так и не получив отклика,

КОГТИ, КРЫЛЬЯ, РОК-Н-РОЛЛ

толкнула дверь. Дверь с табличкой «Татьяна И., доктор народной медицины» висела криво, потому поддалась с трудом.

Войдя в полутёмную комнату, Ната устроилась за столом и осмотрелась. По стенам были развешаны пучки серых припыленных трав. Под кроватью, накрытой вязаным кружевным покрывалом, стояли банки и бутылки с тёмными жидкостями.

На протёртой местами скатерти лежали затёртые карты Таро. Большая часть из них была повёрнута рубашками вверх, но четыре оставались открытыми. В предсказания будущего Ната не верила, чем в своё время доводила Танори до белого каления, но теперь, после новостей о чёрной драконихе, ей хотелось чем-то успокоиться, пусть даже и набором странных картинок на пожелтевшей от времени бумаге. Она низко склонилась над столом и принялась рассматривать карты. Вот светловолосая женщина в короне и с кубком в руке сидит на берегу моря. Вот другая женщина, обнажённая, длинноволосая и сияющая, танцует в облаках с двумя жезлами. Вот скелет в рыцарских латах шествует по берегу реки, и перед ним падают на колени молодые и старые, бедные и богатые. А вот на берегу ночной реки лежит истекающий кровью мужчина, а в спину его воткнуто несколько мечей... Ната попыталась навскидку вспомнить, что должен значить этот расклад, но значения карт ускользали от неё.

Заскрипели половицы, и в комнату вошла миниатюрная женщина неопределённого возраста — то ли двадцати, то ли пятидесяти лет от роду. Стягивая перепачканные в земле перчатки, она склонила голову и церемонно произнесла: